

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ РОДСТВЕННИКОВ РАСПОРЯЖАТЬСЯ ОРГАНАМИ И ТКАНЯМИ УМЕРШЕГО ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ ТРАНСПЛАНТАЦИИ

В настоящей статье исследуется вопрос согласия родственников умершего на использование органов или тканей его тела как одно из условий правомерности изъятия для трансплантации. Обосновывается необходимость наделения родственников правом дачи согласия на изъятие органов или тканей умершего. Раскрываются различные точки зрения авторов и нынешнее состояние законодательства относительно правомочий родственников распоряжаться органами и тканями умершего. Формулируются предложения изменения законодательства с целью защиты прав и законных интересов человека при осуществлении изъятия органов или тканей умершего для трансплантации.

Ключевые слова: трансплантация, согласие родственников, изъятие органов или тканей умершего.

В эпоху развития биомедицинских технологий возникает множество этических и правовых проблем их практического применения. Одной из таких проблем является вопрос предоставления родственникам права распоряжаться органами и тканями умершего при трансплантации. Мнения о необходимости согласия родственников умершего на использование органов его тела для трансплантации различны. По мнению И.И. Горелика согласие родственников необходимо в двух случаях: 1) когда смерть была естественной и наступила вне лечебного учреждения; 2) когда смерть наступила в лечебном учреждении или была насильственной, либо взятие трансплантата сопряжено с обезображиванием мертвого тела.[1] Причина такого дифференцированного подхода заключается в том, что если во всех случаях признать необходимым получение согласия родственников, то для этого потребуется время всегда драгоценное для качества и самой пригодности трансплантата.[2]

Обосновывая возможность изъятия трансплантата без согласия родственников, М.И. Ковалев отмечал: «Забываясь об умерших, не следует забывать о живых, которым мертвый может сослужить свою последнюю великую службу, оставив им свой еще живой орган. В настоящее время стало повседневным патолого-анатомическое исследование трупа для установления или проверки причин смерти. Эту операцию, кажется никто не оспаривает и даже не ставит под сомнение ее целесообразность. Поэтому возникает резонный соблазн положительно решить вопрос о том, чтобы официальная, а не подпольная медицина получила право на изъятие и сохранение внутренних органов у трупа, если они конечно пригодны для трансплантации».[3]

Вопрос согласия родственников Я. Дргонец и П. Холлендр предлагают решить тремя способами:

- а) путем определения последовательности, в какой родственники должны выражать согласие;
- б) несогласие одного из родственников исключает возможность изъятия трансплантата;
- в) выражение согласия родственников признается в том случае, если большинство из управомоченных лиц дало согласие на изъятие трансплантата из организма их умершего родственника.[4]

По нашему мнению, такие варианты неприемлемы, так как слишком сложна процедура их практической реализации, что не в пользу спасения жизни реципиента.

Рассуждая далее, Я. Дргонец и П. Холлендр отвергают любую форму, которая признает за управомоченными родственниками право давать согласие на изъятие трансплантата из организма их умершего родственника. Одной из причин они определяют возможность с помощью трансплантации сохранить жизнь или же полностью вернуть здоровье нуждающемуся живому человеку, который представляет несравненно большую ценность, чем тот, который со смертью навсегда потерян для общества.[5]

На сегодняшний день по-разному воспринимается вопрос предоставления или ограничения права родственников распоряжаться органами или тканями умершего не только в науке, но и в обществе в целом. Судебная практика так же знает случаи, когда родственники умершего заявляли протесты в судебные и следственные органы в связи с изъятием его органов для трансплантации или для создания банка их хранения.[6]

Вышеизложенное свидетельствует о том, что ни в обществе, ни в науке нет единого отношения к законодательно закрепленному принципу презумпции донорства в России. Авторами высказано множество весомых аргументов как за, так и против презумпции донорства в Российской Федерации. На наш взгляд, при решении данного вопроса нельзя абсолютно придерживаться той или иной точки зрения. Многочисленные доводы различных авторов не могут быть основанием абсолютного лишения родственников права давать согласие или выражать запрет на изъятие трансплантата у умерших. По этому поводу верно отмечал И.И. Горелик, что нельзя не учитывать отношения человечества к телу умершего. Любовь к человечеству определяет и отношение к его телу (мертвому). Этим объясняются поиски тел погибших, процедура подготовки захоронения, забота о способах и местах захоронения и т.п. Необходимо учитывать и то, что человеку свойственно думать не только о жизни, но и о смерти, смерти не только к его имени, но и к его телу.[7]

Следует отметить, что презумпция донорства не исключает как прижизненное волеизъявление человека о согласии или несогласии быть донором, так и посмертного одобрения либо запрета донорства, высказанного родственниками. Возможность выражения запрета донора на изъятие органов при жизни или родственниками после его смерти закреплена Законом РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [8] и Законом РФ «О погребении и похоронном деле». Закон РФ «О погребении и похоронном деле» [9] в отличие от Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» более подробно регламентирует вопрос запрещения донорства. Поэтому следует согласиться с предложением С.С.

Тихоновой о введении в ст. 8 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» дополнения, которое указывало бы субъектам правоприменения, что получение согласия на использование органов и (или) тканей умершего в целях трансплантации производится в соответствии Федеральным законом «О погребении и похоронном деле» [10].

Законодательство о трансплантации допускает и ряд упущений существенно затрагивающих права и законные интересы родственников умершего. Таким упущением является умолчание законодателя об обязанности сообщения родственникам умершего самого факта изъятия органов или тканей у трупа для трансплантации. На практике известны случаи изъятия органов и тканей без согласия родственников умершего. К примеру, потерпевшая Полаткина только в суде узнала, что у убитого брата были изъяты почки и часть селезенки, после поступления его в медицинское учреждение с черепно-мозговой травмой.[11]

На основании вышеизложенного считаем необходимым в Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» внести норму, предусматривающую обязанность медицинских учреждений, проводящих изъятие органов или тканей у трупа, сообщать о факте изъятия трансплантата родственникам умершего. Причиной внесения данных дополнений является сам факт существования на сегодняшний день в Российской Федерации презумпции согласия донорства, что требует определенных гарантий прав родственников при изъятии органов и тканей без их согласия. Кроме того, это право – знать, что органы или ткани умершего родственника использованы для трансплантации, охватывается правом на достойное отношение к телу человека после смерти.

20.01.2012

Список литературы:

1. Горелик И.И. Правовые аспекты пересадки органов и тканей. Минск, – Высшая школа. 1971. – С. 54.
2. Там же. – С. 53.
3. Ковалев М.И. Генетика человека и его права // Государство и право. 1994. № 1. – С. 21.
4. Дронец Я., Холлендр П. Современная медицина и право. М.: Юрид. лит., 1991. – С. 130–131.
5. Дронец Я., Холлендр П. Указ. раб. – С. 131–132.
6. Ковалев М.И. Генетика человека и его права // Государство и право. 1994. № 1. – С. 20.
7. Горелик И.И. Указ. работ. – С. 52.
8. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации. 1993. № 2. ст. 62.
9. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №3. – Ст.146.
10. Тихонова С.С. Указ. Работ. – С. 50.
11. Козлова Н. Почки заказывали? // Российская газета. 1998. 16 июня. – С. 2.

Сведения об авторах: Кудашова Т.Г., старший преподаватель кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского государственного аграрного университета, Kudashovtg@rambler.ru Кудашов А.Н., преподаватель кафедры уголовного права и процесса Оренбургского государственного аграрного университета, к.ю.н Kudashovan@rambler.ru